

Хэ Чэньюй долго работал за компьютером и наконец составил предварительный список полезных контактов. Он потер уставшие глаза, глядя на экран, и дал себе слово во что бы то ни стало как можно скорее найти для Чу Яньбая новые возможности. На горизонте уже забрезжил рассвет, предвещая новый день, а вместе с ним — и новые испытания, поджидающие Чу Яньбая.

В роскошном кабинете компании «Сингуан Энтертейнмент» Линь Яо, развалившись в широком кресле, довольно улыбался. Он только что получил известие: нанятые им хейтеры успешно сорвали встречу Чу Яньбая с режиссером, и эта новость доставила ему огромное удовольствие.

— Ха-ха, теперь-то Чу Яньбай точно попал в тупик, — расхохотался Линь Яо, в глазах которого читалось неприкрытое презрение.

Несколько подчиненных, столпившихся вокруг, поспешили поддакнуть:

— Господин Линь, ваш план просто великолепен! Теперь-то Чу Яньбай уж точно не выкарабкается.

Линь Яо поднялся, заложил руки за спину и принялся расхаживать по кабинету. Его туфли звонко цокали по начищенному до блеска полу.

— Этого мало, — сказал он на ходу. — Нужно развить успех и сделать так, чтобы у него в шоу-бизнесе вообще не осталось шансов на возвращение.

— Господин Линь, какие будут указания? Мы все исполним, — подобострастно произнес один из подчиненных в очках.

Линь Яо остановился, обвел всех холодным взглядом и бросил:

— Задействуйте медиа-альянс. Нужно выпустить побольше статей, порочащих Чу Яньбая. Пишите, что он зазвездился, не уважает старших — в общем, чем гаже, тем лучше.

— Но, господин Линь, не будет ли это слишком очевидно? Вдруг догадаются, что это наших рук дело... — с сомнением спросил один из сотрудников.

Линь Яо сверкнул глазами:

— Чего вы боитесь? Если все сделать грамотно, СМИ ради хайпа с радостью нам подыграют. К тому же, даже если кто-то заподозрит, доказательств у них не будет.

— Господин Линь мудр! — хором отозвались присутствующие.

— И еще: свяжитесь с маркетинговыми аккаунтами, пусть тоже подхватят волну и окончательно втопчут репутацию Чу Яньбая в грязь, — продолжал распоряжаться Линь Яо, и его торжествующая улыбка становилась все шире.

— Слушаемся, господин Линь. Мы сейчас же займемся этим.

Линь Яо вернулся в свое кресло, откинулся на спинку и скрестил руки на груди. В его воображении уже рисовалась картина краха Чу Яньбая, и на губах заиграла зловещая усмешка.

Тем временем в офисе семьи Хэ Хэ Чэньюй не сводил глаз со списка контактов. Он набрал номер и вежливо произнес:

— Дядя Чжан, это Чэньюй. Хотел попросить вас об услуге. У меня есть друг, очень талантливый артист. Нет ли у вас на примете подходящего проекта?

На том конце что-то ответили. Хэ Чэньюй слегка нахмурился, но тут же расслабился:

— Хорошо, дядя Чжан, буду очень признателен, если вы поддержите это на контроле. Как что-то появится, дайте знать.

Повесив трубку, Хэ Чэньюй погрузился в раздумья. Он понимал, что найти достойное место для Чу Яньбая непросто, но сдаваться не собирался. Он сделал еще несколько звонков, связываясь с людьми семьи Хэ в индустрии развлечений, и отправил сообщение Су Яо, попросив ее присмотреться к подходящим проектам.

Су Яо ответила почти сразу:

— Я уже слежу за этим. Как только что-то подвернется, сразу дам знать. Мальчишка Чу Яньбай через многое прошел, надеюсь, мы сможем ему помочь.

Хэ Чэньюй посмотрел на экран телефона, кивнул и напечатал в ответ:

— Спасибо, сестра Су. С вашей помощью мне гораздо спокойнее.

В кабинете Линь Яо работа кипела: подчиненные вовсю связывались с медиа-альянсом и маркетинговыми сетями, готовясь к реализации нового плана.

— Господин Линь, с медиа договорились. Они согласились опубликовать материалы по нашим требованиям, завтра утром все уже будет в печати, — доложил один из сотрудников.

— Отлично, хорошо сработано, — довольно кивнул Линь Яо. — Пусть заголовки будут поярче, чтобы поднять как можно больше шума.

— Будет сделано, господин Линь.

Линь Яо откинулся на спинку кресла, представляя, как завтра Чу Яньбай в панике будет читать эти пасквилы. Его переполняло злорадство.

А сам Чу Яньбай в это время даже не подозревал о грядущем шторме. Дома он стоял перед зеркалом, отрабатывая мимику и реплики. Он знал, что удача улыбается подготовленным, и, несмотря на череду неудач, в его глазах по-прежнему горела решимость.

— Сколько бы трудностей ни возникало, я не имею права сдаваться, — думал он, продолжая тренировку. — Я обязан воплотить свою актерскую мечту в жизнь.

Устав, Чу Яньбай сел на диван, открыл ноутбук и стал изучать популярные маркетинговые кейсы. Он пытался найти подходящую стратегию продвижения, понимая, что в жестоком мире шоу-бизнеса одного таланта мало — нужно уметь продать себя.

Линь Яо в своем кабинете наблюдал за тем, как подчиненные методично исполняют его волю, и чувствовал невероятный подъем. Он был уверен: на этот раз Чу Яньбай будет окончательно выброшен из индустрии.

— Хм, тягаться со мной? Ты еще слишком зелен, — пробормотал он себе под нос с жестокой усмешкой.

На город опускались сумерки, зажигались огни. Новый заговор Линь Яо, словно огромная сеть, медленно накрывал Чу Яньбая. Как же этот омега, зажатый в тиски обстоятельств, но не расставшийся с мечтой, справится с надвигающейся бурей?

В офисе семьи Хэ Хэ Чэньюй продолжал хлопотать за Чу Яньбая. Он знал, что времени мало, и нужно как можно быстрее найти выход из сложившейся ситуации. Потирая виски, он смотрел на ночной город и твердо решил:

— Что бы ни случилось, я помогу Яньбаю преодолеть этот кризис.

Тем временем в компании «Сингуан Энтертейнмент» все приготовления были завершены. Оставалось лишь дожидаться утра, когда лавина негативных новостей обрушится на Чу Яньбая.

Линь Яо смотрел на мерцающие неоновые огни за окном, и его лицо озаряла торжествующая улыбка. Ему уже мерещился позорный конец Чу Яньбая.

А тот все еще продолжал учиться и тренироваться, не подозревая о надвигающейся катастрофе. Свет в его комнате горел до самой глубокой ночи.